ВЗГЛЯД | В жизни верующего человека нет стремления быть остромодным

Выстрадать свое «люблю»

ЮЛИЯ ДЕНИСОВА

«Други мои, я, Максим Черницов, многим известный в прошлом как дизайнер футболок и трусов, другим – как бывший ведущий дрянных передач на ТВ, третьим – как язвительный критик нарядов звезд в популярном еженедельнике, малому кругу – как художник, поэт, публицист и литературовед, громогласно заявляю, я верю в Иисуса Христа…»

С таких слов начал свое обращение к читателям блога в Фейсбуке российский дизайнер одежды, наш земляк Максим Черницов.

Так что же подтолкнуло человека из мира брендов и трендов, который часто обвиняют в бездуховности, написать такой манифест? Крик души? Исповедь? Максим согласился ответить на эти вопросы, посоветовавшись со своим духовником.

«Мы сейчас пока живем в Питере, нам там спокойнее, тише, но будем в Москве, приходите в гости», – так мы оказались в уютной квартире Максима и его жены.

– Познакомьтесь, моя жена – Любовь. Совсем недавно я начал погружаться в Православие. Церковь, в которую мы ходим, выбрала Люба. Повод прийти в храм был добрым, но это личное… Здесь я встретил священника, который оказался интересным человеком и мудрым собеседником.

– Максим, когда вас стали интересовать вопросы веры?

– Я крестился сознательно в 21 год. Это было очень важное решение. Расскажу, как это было.

Я родился и жил до 25 лет в Магнитогорске: край металлургический, суровый, люди озабочены решением материальных нужд, культура скудная. Семья обычная, советская, разговоры о вере не велись.

Когда впервые на 3 курсе филфака поехал в Москву как турист, то остановился жить возле Высоко-Петровского мужского монастыря на Петровке. В небольшом храме при монастыре и крестили. Преследовала потребность приобщиться к истории, к национальным культурным истокам. Пусть это сейчас несколько поверхностно, но тогда я рассуждал именно так. Крещение стало важным этапом в моей жизни, но я продолжал жить мирской, светской жизнью.

Позже, уже работая дизайнером, я был увлечен совсем другими вещами: удовлетворением амбиций, сиюминутных желаний, которые я в тот момент считал самыми важными. Сейчас стараюсь укрощать гордыню, хотя это ой как непросто! Прежде, как многие представители «креативного класса», веру заменял красивой эзотерикой, ездил на семинары, читал книги «передачи тайного знания». Эзотерика, как миксер, взбивает слова, взятые из христианства, восточных религий, суеверий, языческих представлений и культов, превращая все знание в приятный коктейль. Православное христианство, неспокойное, требовательное, укорененное в истории, стерегущее традицию, крайне неудобно современному российскому потребителю жизни. Однако я не стесняюсь говорить о прежнем опыте духовных исканий, ведь именно через них я пришел к Богу. На псевдошаманском семинаре встретил будущую жену.

> Люди, живущие вне таинства, вне Слова, посторонние, ошибаются в суждениях и оценках

– С чем связано решение написать текст, где вы рассуждаете о политических и общественных событиях уже с точки зрения православного христианина?

– Самый простой мотив, который побудил создать этот текст, – желание заступиться. Написал его в ответ на публичное заявление в соцсети одной дамы о выходе из Русской православной церкви. Вот и решил так нескромно отреагировать, чтобы уныние не посещало колеблющихся. Поддержать. Одни уходят из Церкви. Другие приходят к Христу.

– Вы считаете, что Церковь сейчас нуждается в защите?

– Да, светское общество в последнее время очень критикует отдельных представителей Русской православной церкви: в чем-то заслуженно, но большей частью несправедливо. Я не так давно начал следить за церковной жизнью, честно признаюсь, мало что понимаю пока, но мои представления меняются. Даже в упомянутом вами тексте сейчас уже не был бы так категоричен. Но я посчитал важным написать честно и открыто, с долей юродства, несмотря на то, что взгляд мой был мнением постороннего человека, который едва-едва соприкоснулся с жизнью Церкви. Однако даже крох знаний и непродолжительного наблюдения было достаточно, чтобы понять: люди, живущие вне Церкви, вне таинств, вне Слова, посторонние, ошибаются в суждениях и оценках.

У меня в блоге много знакомых и читателей, которые огульно осуждают все, что связано с РПЦ, не разобравшись. Никто не хочет понять, насколько пуста вся эта накипь, уделяя внимание которой, мы расходуем время собственной жизни. Несправедливость, ложь, зависть, тщеславие и корысть в поступках и словах некоторых представителей Церкви встречаются. Доказывает ли это ущербность веры? Дефектность учения Иисуса Христа? Нет, нет и нет! Неправедные поступки и лживые слова говорят о том, что все мы несовершенны.

ФОТО: ВЛАДИМИР ХОДОКОВ

«ММ»-досье

Максим Черницов, дизайнер бренда MAX CHERNITSOV. Кандидат филологических наук, защитивший диссертацию о литературных опытах художников русского авангарда начала XX века. Началом карьеры стало успешное выступление на международном конкурсе молодых дизайнеров Smirnoff international fashion awards. В 2003 году публике представлена первая мужская коллекция. В 2005 MAX CHERNITSOV становится первым российским брендом, продающимся, наравне с ведущими западными марками, в московском ЦУМе. Черницов принимал участие в международных выставках и неделях мод в Дюссельдорфе, Милане, Лиссабоне, Торонто. Работал телеведущим, публицистом.

– Какую реакцию вы ожидали увидеть в соцсети?

– Писал не ради реакции, а потому что молчать не мог. Ответы были разными. Многие меня поддержали, писали: озвучил то, что сами не могли сформулировать, боясь быть непонятыми, неуслышанными. Сейчас ведь в «свете» быть искренне верующим неприлично. Или ты «формально православный», или скользишь по жизни, «не прилепляясь» ни к традиции, ни к семье, ни к вере. Были и те, кто крутил у виска, советовал мне не «лезть со своими проповедями», унижал, считал, что мне «попы промыли мозги».

– Как вам кажется, стоит ли известным людям говорить во всеуслышание о своей духовности? И если да, то каким языком?

– Сложный вопрос. Что такое «известный человек»? Узнаваемые лица из телевизора не являются ни моральным авторитетом, ни тем более духовным. Известные всем люди – те, о ком пишут журналы, чьи имена фигурируют в скандалах и разоблачениях. Каков их моральный устой, могут ли они говорить о духовности?! Не думаю, хотя всех под одну гребенку нельзя… Видите, сам почти до осуждения скатился. Наверное, нет смысла ждать откровения от человека. Истинно верующим нет необходимости публично кричать о своей вере. Слова о вере, о Боге – всегда признание в любви. Я верю тому, кто, выносив и выстрадав свое «люблю», произнесет его одному или одной-единственной. Когда кто-то кричит напоказ «я люблю людей», отвечу крылатой фразой Станиславского «Не верю»! Слова любви доносятся лично, из тишины, идут из сердца, а не являются транспарантами и лозунгами – только тогда они ценны. Так что и мой громкий текст, скорее, крик боли, мольба о любви и прощении, нежели признание в ней.

– Вы написали, что сейчас не хватает духовных авторитетов? А кто ими должен быть?

– Точно люди не из телевизора. Могу сказать на личном опыте: чем известнее персонаж, тем больше всех он «знает». Авторитеты, говоря очень просто – это люди, которым вы доверите ребенка своего вырастить, отдадите ключ от сейфа, зная – не украдет. Авторитетом может быть старшее поколение, которое сейчас незаслуженно отодвигают. Например, в моей семье авторитетом был дедушка. Не потому, что говорил умно или был строг. Болел за каждого, всегда помогал. Жил по совести. Православным проще жить, с ними всегда авторитет Писания и личный пример жизни Иисуса Христа.

Но и среди современных верующих есть люди, которые могут стать для тебя учителем и проводником в духовный мир. Мой пример со священником, которого мы с женой «случайно» встретили в храме, а теперь он стал моим духовником, тому подтверждение. Если каждый встретит такого человека, жизнь изменится.

Не надо искать правды в СМИ, пустословных домыслах, слухах и скандалах. Поэтому я в своем письме и написал: «Вы придите, посмотрите, чем живет Церковь». Я на своем опыте понял, насколько можно ошибаться в своих «общих» представлениях. Церковь – единый живой организм, состоящий из людей. В эзотерике «знание» частное, жадное, ты «духовно растешь» для себя: открываешь чакры, поднимаешь кундалини, путешествуешь в прошлые и будущие жизни и т. д. В православии Бог общий, очень значима соборная молитва в храме. Меня вдохновляет дух единения, который присутствует в богослужениях. Это новый удивительный мир, который я постоянно открываю для себя.

– Вы в блоге заявили, что не делаете больше «показов MAX CHERNITSOV. Прежняя идея бренда похоронена». Тяжело вам далось такое решение?

– Да, до сих пор переживаю. Мне интересно заниматься дизайном одежды. Надеюсь, будет на то воля Божья, когда-нибудь работа возобновится. Но я не хочу играть по установленным модой правилам, где главная задача – быть в стае, говорить и делать, как все. У меня свой путь – не хочу копировать американские и европейские тренды, заниматься одноразовой модой. Мне интересно разрабатывать тему русского костюма, где бы нашли отражение традиционные мотивы и элементы: одежда из натуральных тканей, украшенная вышивкой, тесьмой, но интегрированная в современный быт. Это не стилизация, которой часто грешат мои коллеги, а продуманное внедрение элементов традиционного костюма. Мне кажется, сегодня многие ждут такую одежду. Верю и надеюсь, появятся партнеры, которые поддержат эту идею!

– Существует ли для вас понятие «православная мода»?

– Давайте попробуем научиться не употреблять эти слова вместе. Мода – занятие суетное, сиюминутное, страстное. В жизни верующего человека нет стремления быть остромодным, он не загнан в ловушку социального «успеха», в этом смысле у верующего человека больше свободы. Однако пуританская строгость и шикающие бабушки – тоже не дело. Приход в храм – всегда праздник. Стоит ли прятаться в церкви за благочестием напоказ? Чту традиции и предписания. И иду в храм таким, какой есть. В грусти и смятении – одетый скромно, в радости и восторге – став ярким, жизнерадостным, в благодати – светлым, тихим и простым

Авторитетом может быть старшее поколение, которое сейчас незаслуженно отодвигают